



ТЫ НАС ПРОМЕНЯЛ

МИЯ БЛУМ & КРИС ГОФМАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Крис Гофман
Мия Блум
Ты нас променял

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68640126

SelfPub; 2023

Аннотация

Прогуливаясь по торговому центру со своей малолетней дочерью, я слышу от ребенка откровения о том, что папочка, оказывается, собирается жениться на нашей няне, любит ее и целует на глазах дочери в губы. В состоянии шока я бросаю на кассе покупки и спешу домой, чтобы устроить сладкой парочке голубков разборки. Неужели это правда, и муж променял меня на няньку?

Содержание

Глава 1. Злата	4
Глава 2. Злата	8
Глава 3. Платон	13
Глава 4. Злата	19
Глава 5. Платон	25
Глава 6. Платон	30
Глава 7. Злата	36
Глава 8. Злата	42
Глава 9. ч.1. Платон	47
Глава 9. ч.2. Платон	52
Глава 10.1. Злата	57
Глава 10.2. Злата	62
Глава 11. Злата	67
Глава 12. Полина	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Крис Гофман, Мия Блум

Ты нас променял

Глава 1. Злата

Настоящее

Напевая весело песню, которая застряла у меня в голове после завтрака, я прохаживаюсь между рядов супермаркета и раздумываю, чего бы эдакого прикупить к ужину.

Платон любит, когда я готовлю ему необычные блюда, поэтому каждый раз стараюсь его удивить, благо, финансы позволяют ни в чем себе не отказывать.

– Мам, купи мне апельсин, – бьет ножкой по тележке дочка.

– Сейчас дойдем до фруктов и выберем, – отвечаю ей, рассматривая филе форели. Решаю, что приготовлю рыбу в сливках со шпинатом, так как давно на нашем столе не присутствовало ничего морского.

– Куклу, хочу куклу, – смотрит Рита на перегидрольную Барби, просящими глазами.

– Малыш, у тебя дома их столько, еще одна ни к чему.

– Принцесса, – продолжает дочка, показывая пальцем, – ну давай хоть потрогаем.

– Ладно, но никаких покупок игрушек, – строго преду-

преждаю.

У ряда с куклами дочка оживает, я достаю ее из тележки, и пятилетняя Ритуля с интересом изучает ассортимент. Находит Кена, который предназначается в пару Барби и производит:

– Вот, принц и принцесса, у них любовь.

Не могу не улыбнуться на этот милый комментарий, и отвечаю дочери:

– Конечно, как и у нас с твоим папой.

– И Полей, – добавляет Рита.

– О, нет, малыш, Полина всего лишь твоя няня, она помогает присматривать мне за такой красотулечкой как ты, а вот отношения у нас с твоим папочкой. Мы так сильно любили друг друга, что на свет появилось такое солнышко, – приседаю и целую Маргариту в лоб.

– Но папа и Полю целовал, а еще говорил, что женится на ней. Я видела, – насупив свои маленькие бровки, настаивает дочка.

Смотрю на нее и не понимаю, она придумала или...

Перед глазами мелькают эти странные взгляды Полины на моего супруга, ее услужливость и желание работать сверх меры. Неужели?...

– Ритуль, а когда ты это видела? Может быть, они шутили?

– Может, – дергает плечиком дочка, и по-детски непосредственно добавляет, – он ее часто целует, а последний раз подарил мне мишку и сказал, что это наша тайна. Ой, смотри,

это же Спанч Боб, – ребенок теряет интерес к кукле и спешит к отделу с желтыми плюшевыми губками из одноименного мультлика.

В свою очередь интерес теряют и я, к форели, корзине с продуктами и всему вокруг. Сердце бешено колотится, а все о чем я мечтаю – понять, неужели слова дочери правда?

– Пойдем, – машинально беру ее на руки, чтобы ускорить процесс, – нужно ехать домой.

– Апельсины, – показывает ручкой в сторону фруктов, но мне уже не до них.

– Дома есть, сейчас приедем и дам тебе. Дома. Домой, нужно ехать домой, – начинаю неестественно суетиться и говорить откровенную чушь.

Вспоминаю, что Полина сегодня должна приехать к обеду, а у Платона выходной и ужасное чувство разливается где-то посреди солнечного сплетения.

Господи, пусть это будет Ритиной фантазией, только не это.

Семь лет брака, идеального как с картинки. Чего ему не хватало?

Не может быть. Ребенок, возможно, насмотрелся каких-то телешоу с няней, – ищу услышанному оправдание. Но сердце предательски ноет.

Я помню этого мишку, большого, плюшевого, которого Платон презентовал Маргарите без повода, пока я ездила в салон. Неужели это и правда за то, чтобы дочка молчала, как

она сказала, и хранила тайну.

От одной мысли, что Платон и Полина при ребенке целовались меня подташнивает. Это же до какого дна нужно упасть, чтобы даже не прятаться. Рите не годик, а пять, и вот так бездумно миловаться на ее глазах... что это вообще? Желание быть пойманными?

Глава 2. Злата

Семь лет назад

– Злат, поторапливайся, так ты и на собственную регистрацию брака опоздаешь, – бурчит жених мне на ухо, пока я разглядываю себя в зеркале.

Красавица, ничего не скажешь. Длинные ноги, стройная фигура, блестящие волосы и кукольное личико – уход за собой и постоянные тренировки дают свои плоды, и я с удовольствием рассматриваю себя в отражении.

Покорить сердце Платона – целый квест, в котором я одержала победу. Немало женщин претендовало на его любовь и только я, сыграв в холодную и недоступную – получила спустя полтора года кольцо и предложение сыграть самую главную роль в его жизни.

Шумную свадьбу решаем не устраивать, да и зачем? Поесть в ресторане и собраться кучей друзей – уже не в новинку, это мы делаем как минимум раз в неделю-две, поэтому укатить на острова и расписаться на берегу океана – самое идеальное.

... – Теперь вы можете поцеловать невесту, – произносит женщина в шикарном белом платье, и церемония заканчивается.

Компанию нам составляют лишь две пары самых близких друзей, и все две недели мы проводим поистине великолепно.

но: много плаваем, едим свежие фрукты и овощи, и часто остаемся наедине в нашем номере с новоиспеченным супругом.

Аппетиты у Платона просто непомерные, и я прекрасно понимаю, что теперь должна им соответствовать, дабы мой любимый и драгоценный муж даже не подумывал о том, чтобы смотреть налево.

После возвращения в Москву, мы покупаем квартиру и начинаем жить как среднестатистическая семья, с оговоркой на то, что денег у нас выше среднего, а в планах приобретение большого шикарного дома.

Платон занимается айти-технологиями и недостатка в финансах мы не испытываем. Уже примерно через полгода после брака, ранним летним утром, супруг заводит разговор о том, что желает завести ребенка.

– Злат, ну а чего жить впустую? Родим крошку, время идет – она растет. Разве не круто? Мы еще молодые и зачать малыша именно сейчас, отличная идея. Не слишком хочется быть родоком старпером, – откусывая бутерброд с икрой, рассказывает о своих желаниях Платон.

– Даже не знаю, я еще не думала о детях, – теряюсь от предложения, мне всего двадцать четыре.

– А мне уже тридцать, и не всего, а целых. Подумай сама, куда тянуть? Деньги есть, со дня на день определимся с домом и купим недвижимость. Рожай и рожай. Да и смысл тебе торчать у твоего прилавка с косметикой, зарплата сущие

гроши, – произносит муж.

– Не нужно так говорить, для тебя гроши – для меня деньги. К тому же мне нравится работать в этом магазинчике, там приятельницы, не сидеть же в четырех стенах, – отвечаю ему на замечание о нищенской зарплате.

С самого начала наших отношений с Платоном было обговорено, что он не будет запрещать мне работать и не станет упрекать тем, что в дом я приношу денег в десятки раз меньше. Тогда он даже рассмеялся и напомнил, что вообще-то это норма, потому что он мужик, а свои финансы я могу тратить на собственные удовольствия.

– Понимаю, Злат, но когда ты забеременеешь, мне бы не хотелось, чтобы ты шаталась на работу, посторонние химические запахи явно не идут на пользу плоду, а стоять на ногах целый день для беременной и вовсе в тягость.

– Ты такой осведомленный, откуда?

Лицо Платона резко краснеет, и он отводит глаза. Видимо, стесняется своего желания стать папой, он же весь такой из себя, брутал, глыба и якобы безэмоциональный мужчина.

– Мне приятно, что ты обо мне заботишься, – беру его ладонь и легонько сжимаю. – А что по поводу Риммы Васильевны? – робко уточняю.

Мать Платона – женщина весьма властная и я ей не пришлась по вкусу с первого взгляда. Для своего сына она желала жену побогаче, поумнее и покрасивее, именно так она и сказала мне прямо в лицо.

Честно говоря, никогда не сомневалась по поводу своего ума и внешности, но ее слова в первый день знакомства очень задели. Опускаться до разборок и конфликтов я не стала, просто вежливо пропустила мимо ушей ее мнение.

Второй выпад случился аккурат после свадьбы. Платон о нашем бракосочетании поведал матери лишь после регистрации, и это привело женщину в дичайший шок. Уж не знаю всего монолога Риммы Васильевны, но крики о том, что я одним местом протоптала себе дорогу в будущее и не остановлюсь, пока не нарожаю ее сыну спиногрызов – слышала, пока муж разговаривал с ней по телефону. Опять же – проигнорировала. Да и зачем оправдываться?

– Я живу с тобой, люблю тебя и хочу, чтобы наша семья развивалась, моя мать может верещать сколько угодно, это ничего не изменит. Не думаешь ведь ты, что стану просить у нее разрешения на то, чтобы завести ребенка?

– Конечно нет, – улыбаюсь мужу, представляя предынфарктное состояние свекрови в тот момент, когда она узнает о беременности.

– Подвезти на работу? – выходя из-за стола, спрашивает Платон и целует меня в плечо. – Спасибо за завтрак, было очень вкусно.

– Нет, я сегодня позже, сяду сама за руль.

– Ну, хорошо, будь только аккуратнее. Водитель ты у меня еще неуверенный, – оставляет заботливое напутствие.

– Не переживай, я справлюсь, – смотрю на него с любовью.

Платон такой милый. За кажущейся броней внутри него доброе сердце и сильные чувства. Он всегда обо мне заботится и балует подарками. На бракосочетание подарил дорогой внедорожник, на первый месяц свадьбы – шубу. Порой я не успеваю о чем-то подумать, как он уже исполняет, словно настоящий волшебник. Но главное даже не материальное, я чувствую его трепет и крепкое мужское плечо.

Если задуматься – Платон идеальный отец, уверена, в ребенке не будет чаять души. Так, может быть, он прав? И не стоит тянуть с деторождением?

Глава 3. Платон

Семь лет назад

– Как тебе женатиком? – спрашивает Макс, похлопывая по плечу.

– Прекрасно, лучшей партии для себя и не нашел бы. Злата офигенная, устраивает меня во всем, от кончиков пальцев, до кончиков волос, – хвалюсь компаньону и по совместительству другу.

– Везука, а я уже на той стадии, когда перешел на темную сторону и похаживаю налево. В мире столько крутых телочек, обидно останавливаться на одной и только ее шпилить, – откровенно делится.

– Ой, нет, я настолько нагулялся к тридцати, что рад выдохнуть и осесть. Не думаю, что встречу что-то новое в своей жизни, ради чего захочу расстегнуть ширинку.

– Не зарекайся, дружок, я поначалу тоже витал в облаках как ты, и не собирался изменять принципиально, но щи-борщи, застиранные футболки Оксаны, лишний вес и уставший вид, подтолкнули изучить и другой ассортимент юбок, – закуривает сигарету и начинает хохотать.

– У тебя полно денег, отправь супругу в салон, оплати уколы красоты, сейчас куча всего в доступе, можно справиться без траханья девок вне дома.

– Если бы дело было только в этом. Мы хищники, охотни-

ки, нам всегда будет мало одной самки. Даже самая красивая, стройная и молодая приедается, поверь уж мне. Источник – личный опыт. Думаешь, я не бегал вокруг моей Оксюши десять лет назад? Носил ей кофе в постель и даже ноги массировал, милый мой, так что, не учи отца, через пару лет поговорим, – продолжает стоять на своем.

– Спорить не стану, но не особо верю, что левак укрепляет брак, я бы хотел детей, спокойствие, камин и приятные вечера дома. Вот клянусь, задолбали вечеринки и вечнодающие доступные телки. Ну ок, раз, два, пять интересно, а дальше что? Жениться на такой не комильфо, тогда чего ради заводите с подобным ширпотребом романы и тратить на них время? Мне давно не двадцать, чтобы позволять себе прозябать месяцы в объятиях шлюх, – поясняю свою позицию.

– А кто сказал, что на таких матрешках нужно жениться? Они как раз и предназначены как пилюли для приема в браке. Выпил, испытал новизну, отвлекся, и снова к любимой жене в гнездышко. А там пирожки, чистота и уют, – затягивается Макс и ухмыляется.

– Если Оксанка узнает – быть беде, она у тебя дама с характером, впрочем, как и моя Злата, запалит – хрен простит.

– А вот тут ты прав, я тоже не готов терять жену, поэтому нужно быть очень аккуратным. Никакая матрешка не стоит законной, ну, или редкая. Снова начинать – реально лень. Для того, чтобы свалить из брака нужно реально влюбиться, а так – почикаться, не вижу смысла. Кстати, что делаете

со Златой на выходных? Юрке исполняется шесть, хотим отметить, будет детский праздник: клоуны, пенная вечеринка, короче вся хрень, которая нам с тобой неинтересна, поэтому приходи, накатим вискаря.

– Злате не помешает пообщаться с мамочками, хочу ребенка, вернее даже прошу жену родить мне малыша, пора и мне становиться отцом.

– У-у-у-у, да ты мужик попал. Очарован ты не на шутку, наслаждался бы хоть немного свободой брака, беременность в первый год вообще тяжелая артиллерия.

– Все, – шутливо выставляю средний палец перед лицом Макса, закрывай свой фонтан пессимизма, не все так страшно, как черт малюет.

– Ну-ну, – смеётся Макс, – ну-ну.

В субботу я и Злата ровно к трем являемся к Самохваловым в их роскошный особняк. Музыка гремит на всю округу, клоуны, ростовые куклы, батуты, надувные горки и прочие атрибуты детского праздника в полном объеме. На улице стоит ужасная жара и я думаю лишь о том, как бы поскорее добраться до кондиционера.

– А тут миленько, – произносит Злата, – возможно, будет даже весело.

– Не сомневайся, это же Макс и Оксана.

И я не ошибаюсь, детской зоной заняты аниматоры, в то время как на взрослой половине вовсю идет дегустация вин,

устриц, виски и стейков с мангала. Столы ломаются от разнообразной еды – бери не хочу.

– Накатим, бро? – подходит со стаканом виски Макс.

– Давай, за твоего сына, шесть лет! Мужик.

– Спасибо. Но не забывай о Глаше трех лет, и Веронике двух, так что – поднимать еще и поднимать потомство.

– Нормально, деньги есть, няньки есть, почему бы и не плодиться, – отвечаю ему на это.

– Кстати, о няньках, жена такую соску нашла, ну просто писец, был бы помоложе и понаглее – засадил бы не думая. Но у меня есть правило – домой шлюшек не тяну, с персоналом не сплю. Та самая аккуратность, о которой тебе и говорил.

– Жжешь ты, Самохвалов, под сорок лет натикало, а все не можешь удержать своей член в трусах.

– Да ты просто не видел Полины. Сейчас найду ее, – поворачивается и ищет глазами невесть зачем свою няню. – Поль, иди сюда! – зовет кого-то рукой. – Кстати, работница отменная, на будущее имей в виду, мало ли к этому времени мои уже не будут нуждаться в ее услугах. И общаемся с ней очень хорошо, и я, и жена, можно сказать, как приятели.

– Ага, – делаю глоток виски, это потому что Оксана не знает, что ты эту самую Полину завалил бы, она бы тебе пообщалась.

– Ну, всем не присунешь, так что люблюсь ею чисто изда- лека.

Пока Макс продолжает свои привычные монологи, к нам приближается миловидная блондинка лет двадцати трех: высокая, с узкой талией и роскошными длинными волосами. На ней шорты, которые подчеркивают стройные крепкие ноги, и топ, открывающий полоску плоского живота.

Врать не стану, девушка просто отменная, даже интересно, с кем она пришла.

– Знакомься, это Полина, няня, – представляет незнакомку Макс.

Невольно сканирую ее фигуру взглядом и отмечаю про себя, что друг прав, такую бы, да...

Стоп, о чем я? У меня есть жена и этого того не стоит.

– Ты уснул? – окликает меня Макс.

– Да нет, ищу Злату, – жена моя, – поясняю Полине.

– Молодожены, – вставляет пять копеек и друг. – Мечтают о детях, потому и приглашены, пусть посмотрят, как оно. Может, примут решение не торопиться, продолжает шутить Макс, но почему-то начинает уже раздражать.

Зачем он вываливает напоказ мою личную жизнь посторонней девушке?

После пары часов возлияний, конкретно утомившись на вечеринке, я подзываю Злату и предлагаю поехать домой. В отличном расположении духа мы заваливаемся в квартиру и прямо у порога жена снимает платье, обнажаясь до нижнего белья.

– Я подумала над твоими словами, хочу ребенка! Можем

прямо сейчас приступить к их производству, – хихикает после шампанского.

– Круто, только предлагаю именно сейчас порезвиться, а завтра, на свежую голову и трезвые мозги – взяться за это ювелирное дело.

– Хорошо, – приближается ко мне и обвивает шею руками, – посмотрела на детишек и поняла, затягивать и правда не стоит. Мы молоды, богаты, весь мир у наших ног. Если что – найдем нянечку и сможем иногда расслабляться, – продолжает Злата.

Няня.

Черт, по неведомой мне причине, Полина не выходит из головы и ее образ до сих пор стоит перед глазами. И вроде бы ничего в ней нет, но желание попробовать девушку на вкус разливается по венам.

Глава 4. Злата

Шесть лет назад

– Господи, я чувствую себя слоном, – развалившись на огромном лежаке у бассейна, ною Платону. – Честное слово, скорее бы уже родить, восьмой месяц дается мне тяжело, а впереди еще девятый, я умру, – закидывая в рот виноградину, продолжаю жаловаться.

Чтобы зачать малыша, нам понадобилось несколько месяцев, и когда это произошло, и я, и Платон, были самыми счастливыми на свете. В день, когда тест показал две полоски, мой супруг, привычно каменная стена, расплакался от счастья и это был первый раз, когда я вообще увидела его слезы.

Всю беременность Плат носитя со мной, как с хрустальной вазой, чему я не могу нарадоваться. И вроде бы все хорошо, если бы не одно "но" – на улице жара и я ужасно отекаю, постоянное ощущение одутловатости и бессилия удручают, и на этом фоне появляется раздражение и недовольство собой. Хочется поскорее взять нашу крошку на руки и выдохнуть.

– Злата, потерпи, – успокаивает Плат. – Думай о том, какая чудесная девчушка появится на свет, все не зря. Представляй почаще итог своих страданий и будет веселее, – подает мне стакан с минеральной водой.

– Не то слово. По правде говоря, устала быть китом. Вес нещадно прет вверх, появилась одышка и хочется снова чувствовать себя легкой. Мне кажется, ты даже сексуальный интерес ко мне потерял, – морщусь недовольно нос.

В последний месяц Платон крайне редко ко мне прикасается и это по-настоящему меня тревожит. Начитавшись форумов с беременными мамашками, и наслушавшись, как их вторые половинки поголовно наставляют рога своим женам на сносях, я истинно загрузилась. Мало того, что и так скачут гормоны, так еще и эти дурные мысли добивают мою нервную систему.

С одной стороны я не думаю, что Плат настолько ужасен, чтобы снимать свои штаны на стороне, пока я ношу его дочку под сердцем. С другой – он мужчина. Темпераментный, статный, красивый, и, конечно, ему хочется секса. В его-то жизни ничего особо не поменялось, чтобы расхотеть кувыркаться ночи напролет, как раньше.

Но вот... расхотел. И причина мне неясна.

– Злат, животик такой уже большой, а там ребенок, я боюсь что-нибудь испортить или навредить. Неужели не понимаешь? Я без претензий, подожду пока родишь и вернешься на арену секса, – оправдывается муж.

– Чтобы на нее снова выйти и блистать, мне нужно похудеть и привести себя в форму, видишь же, я как маленький дирижабль, – хлопаю рукой по бедру.

– Зато очень любимый и родной, – целует меня в плечо. –

Кремом намазать? Солнце сегодня очень активное.

– Стараюсь под зонтом быть, но ты прав, лучше перебдеть, не хочется лишней пигментации.

Честно говоря, несмотря на привес, выгляжу я очень хорошо, на теле нет ни единой растяжки, даже целлюлит практически не появился, исключая пару предательских мест, над которыми я собираюсь поработать после родов. Все не так плачевно, как могло бы быть, но неуверенность в себе почему-то все равно присутствует, несмотря на то, что Платон каждый день повторяет, что я невероятно красивая и беременность мне к лицу.

Еще около двух часов мы валяемся с мужем у бассейна, а потом ему звонит Макс и приглашает нас на барбекю.

– Даже не знаю, ехать или нет, – сомневается Платон. – Вроде бы и дома неплохо сидим, – пытается слиться.

– Особенно я, только и сижу. Предлагаю навестить ребят, поболтаю хотя бы с Оксаной. После увольнения чувствую себя птицей в золотой клетке – вечно одна, – продолжаю бурчать.

– Кто тебе мешает позвать подруг в гости? Устроить вечеринку. Я всегда только за – отзывается Платон.

– Ты издеваешься? Моим приятельницам явно не особо интересны пати с пузатой дамочкой, которой десять раз в день необходимо в туалет и основное развлечение – поспать. Впрочем, и мне их рассказы, как сцепили мужиков и отрывались с шампанским до утра, от таких историй опять же,

тянет на сон. Надеюсь, когда вернется Кира, станет веселее.

Кира моя давняя лучшая подруга, с которой я всегда и все могу обсудить, поэтому часы нашего общения считаю бесценными. Работает она блогером, притом успешным, но минус этого увлечения – частые поездки за границу и постоянное отсутствие в городе.

Как говорит Кира – контент сам себя не снимет, вот и мотается.

– Если ты настаиваешь – можем навестить Самохваловых, только чур без бесед о совместном отдыхе, понимаю, что они хотят нас затащить на курорт, но я не готов релаксировать в обществе их троих детей.

– А что такое? – улыбаюсь ехидно. – Есть же няня, она спокойно присмотрит за малышами, забыл уже как рвался стать отцом? – добавляю с иронией.

– Отец своего ребенка это одно, а крики кучки взрослых чужих детишек – другое, – смеется Плат.

Ближе к четырем мы оказываемся в обществе приятелей, и я реально чувствую себя лучше, наконец-то могу пообщаться с Оксаной на темы, в которых она понимает больше меня и реально может дать дельный совет, так как является мамой троих детей.

Прислуга приносит еду и накрывает на стол, мы весело болтаем и, кажется, я забываю о своей меланхолии.

– Смотрю, ты очень похорошела, – делаю комплимент Оксане, – похудела, лицо такое свежее.

– Еще бы, – хмыкает как-то зло.

– Я что-то не то сказала?

– Нет, дело не в тебе, в Максе. Мне кажется, что он потерял ко мне интерес, а еще, хм, возможно изменяет, – краснеет Окс. – Все чаще задерживается на работе, секса почти нет. Обычно мы не ссоримся, а тут учинил скандал и заявил, что я превратилась в курицу наседку с желеобразным телом. Он, конечно, потом извинился, подарил дорогое кольцо, цветы, и неделю таскал в постель кофе, но осадок остался. Да и сказал он в злости правду, уверена. Макс действительно считает меня курицей с детьми, – дрожащим голосом заканчивает и нервно поправляет волосы.

– Ты молодец, – пытаюсь ее подбодрить, – очень преобразилась, пусть даже не для Макса, для себя. Еще молодая, жизнь на измене не заканчивается. Вы обсуждали твои сомнения? – спрашиваю осторожно. Все же тема очень деликатная и понимаю, как Оксане неприятно это рассказывать.

– Нет не обсуждали. И что значит не заканчивается жизнь на измене? Ты смеешься? Я не отдам никому своего мужа. Он красив, богат, имеет власть, я с ним столько лет вместе, у нас дети, ты считаешь я одна из тех дур, которые готовы подарить шлюхе своего мужчину на тарелочке с голубой каемочкой? Идиотки считают, что они такие гордые умницы, бросают, разводятся, пока снова не сталкиваются с изменой в новой жизни, изменяют все! Злата, все! Я больше не верю в то, что есть верные. Это, скорее те, кого не поймали, да жены

их наивные, верующие, что они-то не такие, и пися их попере- рек. Можно уйти, только поменять шило на мыло – не лучший вариант. Вот ты, простила бы Платона за измену? Ваша жизнь сказка, готова вернуться к прилавку и гордо ждать влюбленного слесаря? – смотрит на меня вопросительно. – На крайний случай, таких как Макс, проще устранить, чем отдать, – добавляет, не дожидаясь моего ответа. – Нет, я буду делать все, чтобы вернуть интерес своего мужа.

Слова Оксаны поражают, неужели она готова смириться с тем, что Макс гуляет?

Глава 5. Платон

Настоящее

– Бля-я-я, как же охуенно, – откидываю голову в кресле, и отдаюсь эмоциям. Конечно, в отсосах Полине нет равных, а ее умение взять до упора в глотку, приводит меня в такой экстаз, что даже скулы сводит от кайфа. Обожаю, с каким рвением она принимается за мой член и делает минет.

Ощущение, что для Поли в этом действии больше удовольствия для себя, чем для меня, и это безумно манит. Любому мужику приятно, когда женщина проявляет инициативу и делает все с желанием.

– Еще, детка, – беру ее голову в свои руки и буквально насаживаю рот на свой член. Не проходит и пары минут, как я мощно кончаю, издавая при этом звуки, больше похожие на рык раненого животного, чем удовлетворенного человека.

– Понравилось? – поправляет волосы Поля, и смотрит на меня с улыбкой.

– Весьма, – подаю ей салфетки, – приведи себя в порядок, нянечка, – добавляю с сарказмом.

– А что? Мне по вкусу быть нянькой для твоего члена, раз уж Злата не слишком способна, – произносит Полина.

– Замолчи, – делаю ей замечание, – мне не нравится, когда ты говоришь о моей жене.

– Знаю, извини, – отвечает на это. – Просто... Платон, а

у тебя есть хоть какие-то на меня планы?

– О чем ты? – смотрю на нее с непониманием.

Понятное дело, что мне нравится Поля, ее шикарное тело, похотливая суть и постоянная готовность к сексу, но, откровенно говоря, я никогда не задумывался над тем, чтобы наши сексуальные этюды переросли во что-то большее.

Зачем?

У меня есть прекрасная жена, которую я люблю, замечательная дочка, а Поля. Ну... я мужчина, Полина та, с кем я удовлетворяю свою потребность в разнообразии, не больше. Игрушка из секс-шопа, просто живая и под рукой.

– О том, что мне хотелось бы стать ближе к тебе, – прокашливается, и я замечаю, что она краснеет. – Неужели ты не понимаешь, что я безумно влюблена? Для меня очень важно знать, что в будущем, ты рассматриваешь меня чуть больше, чем просто няню и женщину для утех.

– Не начинай, – поднимаюсь из кресла и направляюсь в душ.

Признаться, вот эти бабские разговоры о будущем меня напрягают. Удивительно, если Полина не понимает, что я не собираюсь разводиться и что-то менять в своей жизни. Для чего? Все женщины плюс/минус одинаковы, в этом мой друг Макс прав, не стоит шатать свою стабильность из-за возможности потрахать другое тело.

Моя сегодняшняя жизнь меня полностью устраивает. Шикарная жена, великолепная дочурка, потрясающий дом,

огромный достаток и стабильность в бизнесе, уважение друзей и партнеров, неужели Полина искренне считает, что я готов рискнуть всем ради какой-то няньки? Пусть даже безумно сексуальной и охуенно сосущей? Нет.

Из душа выхожу в прекрасном настроении. Спускаюсь на первый этаж, чтобы попросить Лёлю, нашу домработницу, приготовить мне кофе и что-нибудь перекусить.

Полина после отсоса сразу же уходит, и, честно говоря, мало волнует, где она и чем занята. Меня обслужила – свободна.

Погрузившись в кресло в гостиной, достаю из кармана смартфон и пишу Злате:

«Вы где, малышки, я уже соскучился. Лёля готовит венские вафли, скоро вас ждать?»

Не проходит и секунды, как я отправляю сообщение, и в дом врывается супруга.

Именно так, она влетает словно фурия, и я вижу, что Злата дико напряжена. Лицо ее раскрасневшееся, тяжело дышит, а глаза, как шальные. На руках она держит достаточно тяжелую Риту. Обычно жена так делает, когда куда-то спешит и ей нужно ускориться.

– Злата? – смотрю на нее с удивлением. – Что произошло? Ты очень возбуждена, – подхожу и забираю ребенка к себе. – Привет, Ритуля, – целую ее в пухленькую сладкую щечку. – Что купили с мамой?

– Ничего, – отвечает дочка. – Мы спешили домой. Хочу

апельсин, – продолжает своим милым детским голоском.

– Сейчас попросим Лёлю, она тебе почистит, – обещаю ребенку.

– Поставь ее на пол, – слишком резко произносит Злата.

– Прости? – непонимающе на нее смотрю. – Да что с тобой? – приближаюсь, чтобы обнять, но она выставляет руку.

– Не стоит, сначала нужно поговорить. У меня много вопросов, на которые я хочу услышать честные ответы, – ее голос не предвещает ничего приятного.

– Хорошо, – пытаюсь оставаться спокойным, но и сам заражаюсь от Златы нервозностью. – Я позову Полину, пусть заберет Риту, ребенку не стоит присутствовать при взрослых разговорах.

– НЕТ! – слишком эмоционально реагирует Злата. – Маргариту заберет Лёля. – Не хватало, чтобы дочку приглядывала твоя любовница, – продолжает уверенно.

Блядь, блядь, блядь, – молоточками отбивает в мозгах. Неужели Злата узнала об интрижке с Полей. Сука, соображай, – клокочет внутри. – Думай, что делать, – подначиваю сам себя же.

– Что ты несешь? Перегрелась? – смотрю на супругу недовольно. – Думай, что говоришь, она няня нашего ребенка, – придаю голосу возмущение.

– Вот именно! Платон, наша дочь все рассказала! – гневно продолжает.

– Подожди, отведу дочку к Лёле, присядь, налей себе вы-

пить, – дрожащими руками беру Риту и несу на кухню.

Твою мать, так и знал, что Маргарита рано или поздно расскажет о том случае у бассейна. Мысли роятся в голове, а я не знаю, что придумать настолько правдоподобное, чтобы Злата мне поверила. Я не хочу терять семью из-за Полины.

Сука, я ведь уже заканчивал эти отношения, какого хрена повелся на уговоры няньки?

Оставляю дочку Лёле и возвращаюсь в гостиную.

– Налить что-нибудь? – предлагаю жене. – Тебе нужно остыть, может быть, коктейль сделать?

– Зови сюда Полину, будем обсуждать ваши поцелуи и планы пожениться, а шампанское я после открою, и выпью его одна, отметив надвигающийся развод! Если ты мне изменил, – подходит и упирается длинным ногтем в мой торс, – не прощу. Я тебе не Оксана, пойдешь к черту из моей жизни, – зло шипит.

Обычно приветливая и вежливая Злата меня пугает. Похоже, я реально попал. Дотрахался, твою мать...

Глава 6. Платон

Пять лет назад

– Боже, какая же она волшебная, – прижимаю малышку к себе и не могу налюбоваться. От Риты вкусно пахнет молоком и чем-то сказочным.

Дочка нам со Златой дается нелегко и выстрадана в тяжелых родах. В день икс Маргарита заставляет всех знатно поволноваться, но, слава Богу, все обходится.

Уже через пару минут ее появления на свет, врач вручает мне малышку на руки, и это мгновение – одно из самых важных и ценных в жизни. Спектр эмоций, который я ощущаю в день ее рождения – незабываем.

После пяти дней в больнице и полного обследования Златы и Риты, мы наконец-то оказываемся дома и пытаемся влиться в новую жизнь.

На работе я беру пару отгулов, чтобы помочь супруге на первых порах, а заодно погрузиться в отцовство. Ребенок вызывает во мне такой трепет, которого я никогда и ни к кому не испытывал. Даже к собственной жене, которую безумно люблю.

Рита невероятная – крохотные пальчики, губки бантиком и огромные красивые глаза с длинными ресницами. Вырастет красавицей, как мама, что заметно с первых дней жизни.

– Как ты? – спрашивает Злата, запуская руку в мои волосы.

– Отлично, роль папы мне очень по вкусу. Еще бы спала всю ночь напролет, цены бы не было нашей кнопке, – улыбаюсь жене.

– Мечты-мечты, релаксировать подобным образом она будет еще не очень скоро, – отвечает супруга. – Спасибо за помощь, Платон, мне очень приятно, что ты смог отложить рабочие вопросы и побыть с нами пару дней. Честно говоря, немного страшно было оставаться одной с такой крошкой, Ритуля такая маленькая и хрупкая.

– Привыкнем, посмотри уже как справляемся, и это без няnek и помощи, – подбадриваю ее.

– Не хочу няню, я сижу дома, делами особо не обременена, так что разберусь. Днем буду гулять во дворе, участок огромный, хозяйством Лёля занимается, мне так удобнее и комфортнее, – отвечает Злата.

– Если желаешь, могу попросить на первое время приехать маму, – смотрю на жену, изначально зная ответ. – Прости, – улыбаюсь, – как хороший сын я должен был это предложить, – развожу шутливо руками.

Отношения Златы и матери не складываются с первой минуты знакомства, и как я не пытаюсь объяснить властной Римме Васильевне, что моя жена потрясающий человек и просто красивая и умная девушка, к которой я питаю нежные чувства, сделать это не удается.

– Боже мой, Платон, у тебя столько таких еще будет. А было? Зачем жениться? Потом все эти тяжбы с имуществом, разводы, заняться нечем? – возмущается в одной из бесед.

– Мама, я не желаю обсуждать свою личную жизнь, ну, а деньги не у вас с отцом беру, как помнишь, так что и распоряжаться буду сам своими бумажками.

– Вот увидишь, обдерет тебя, как липку, – продолжает давить, – знаю таких замухрышек, встают из-за кассы в дешевом магазине, а после – метят в королевы.

– Что за снобизм? Злата не замухрышка, а королева и есть, для меня так точно. Перестань ее обсуждать, иначе тема о моей семье станет табуированной, – предупреждаю маму.

– Брачный контракт хоть есть? – следующий ненужный вопрос.

– Так, хватит. Мне надоели твои необоснованные наезды на Злату, не знаю, чем она тебе не угодила, но меня супруга устраивает на все сто процентов. Лучше бы спросила как внучка.

– Ясно. Контракта нет, – фыркает недовольно. – По поводу внучки еще нужно удостовериться, наша ли она, – добавляет скептически.

– До свидания, – бросаю трубку на ее очередные глупые сомнения.

После разговора мама что-то там себе обдумывает и вечером извиняется, уверяя, что все от огромной любви и переживаний, но от этого не легче. Нежелание признавать Злату

раздражает, но изменить ее предвзятое отношение не получается.

Спустя полтора месяца после рождения Риты, жизнь возвращается на круги своя, и мы с супругой входим в более или менее понятный ритм существования с младенцем.

Единственное, чего действительно не хватает, так это секса. На последних месяцах беременности супруги я сдерживался из-за боязни причинить вред плоду, само представление, что буду заниматься любовью, пока в Злате уже такой большой ребенок – смущало, поэтому проще было сократить наши секс-игрища, и перейти на минеты и иные способы получить удовольствие, используя игрушки и изобретательность жены.

После родов первый месяц я тоже не трогал Злату, но теперь чувствую, что нахожусь на пределе и дико хочу секса. Необузданного, горячего, такого, какой у нас всегда случался до беременности. В интимном плане у нас с женой никогда не было проблем, она достаточно раскованная и открыта к экспериментам.

– Предлагаю сегодня провести особую ночь, – глажу ее по ягодицам, – пока укачивает Риту.

– Я не против, – сразу соглашается, – что в меню?

– Жаркий секс и много оргазмов, – отвечаю с улыбкой.

Мысленно я уже раздеваю жену и приступаю к ласкам.

Беременность и роды совершенно не испортили тело Зла-

ты, напротив, она стала даже более женственной, прибавив пару тройку килограммов, не говоря о груди, которая налилась и выглядит теперь еще более аппетитно.

Злата укладывает малышку и уходит в душ. Я зажигаю свечи, чтобы придать интимности и хоть немного сменить нашу банальную атмосферу.

Из душа супруга возвращается в атласном халатике, который эротично сбрасывает с себя, демонстрируя красивое нижнее белье. Не в силах сдерживаться, буквально нападаю на нее, как голодное животное, заключаю в свои объятия и начинаю жадно целовать. Эрекция настолько мощная, что пару толчков в Злате явно закончатся сильнейшим оргазмом. Я дико распален, и я соскучился.

Укладываю жену в постель и наваливаюсь сверху всем телом, языком опускаюсь к соскам и нежно их прикусываю, вижу, что Злата, как и я, безумно возбуждена и слышу, как слегка постанывает.

– Пожалуйста, войди в меня, – шепчет чуть громко. – Не хочу ждать.

И это тоже взаимно. На полноценную прелюдию нет терпения. Безумно хочу оказаться в жене и наконец-то получить удовольствие.

Раздвигаю ее ноги и пытаюсь войти, как тут...

– Боже, – вскрикивает Злата. – Больно!

– Извини, – шепчу и пытаюсь быть более аккуратным.

– Нет, Платон, нет! Кошмар, – практически плачет жена и резко меня отталкивает.

Возбуждение снимает, как рукой.

– Прости, я не могу, это просто... Даже девственности лишиться было не так болезненно, боль дичайшая, – начинает плакать. – Как будто ножом режут, это невыносимо.

– Ничего, все в порядке, – пытаюсь ее успокоить. – Ты недавно родила, такое бывает. Думаю.

– Наверное, это из-за швов, как же я теперь буду заниматься сексом? Прости, – продолжает винить себя. – Я испортила нам вечер. Может быть, как-нибудь по-другому?

Честно говоря, уже ничего не хочется. Настолько спонтанно и неожиданно все обрывается, что я невольно испытываю раздражение, хотя осознаю, что вины Златы в произошедшем нет.

Дочка начинает плакать, и я цепляюсь за возможность избежать искусственного желания супруги мне угодить.

– Я подойду к Рите, все хорошо. Ложись отдыхать, устала за день. Все образуется, сходим к врачу и решим проблему.

Понимаю, что ситуация жизненная, но, твою мать, как же хочется полноценного секса.

Когда уже?

Глава 7. Злата

Три года назад

– Иди к папочке, – отправляю Риту, торопясь дорезать салат.

Сегодня к нам на барбекю приглашены гости по случаю удачного закрытия очередного успешного проекта мужа, и я стараюсь закончить побыстрее с приготовлениями, чтобы спокойно рухнуть в кресло, взять бокал вина и отдыхать.

– Ничего себе ты хозяйюшка, даже сама у плиты стоишь, – произносит Оксана. – Я вот в последнее время вообще разлепилась, котлеты лепит Нина Семеновна, детей смотрит Полина, за участком следят специальные люди, нет желания трудиться.

– Ну и отлично, я тоже не особо напрягаюсь в быту, а салат делаю исключительно из-за того, что его обожает Платон. Мой фирменный рецепт с манго и креветками, – отвечаю Оксане.

– И нормально тебе без няньки? Это ведь никуда не отъехать толком. Ей-Богу, мать-героиня.

– Тоже скажешь, я привыкла, чаще всего беру дочку с собой, но если нужно одной отлучиться – могу Риту Лёле оставить или Платону.

– Наняла бы няньку и все, очень удобно. Наша Полина как электровеник справляется, правда, скоро уже младшие дети

в школу пойдут, поменяем ее, возьмем ту, что знает пару языков и сможет не только присматривать, но и обучать, – делится планами Окс.

– Возможно, тоже будем няню искать, хочу выйти на работу. Сидеть на попе ровно – это, конечно, прекрасно, но я хочу иметь личное пространство и круг общения, выходить из дома в конце концов, угнетает торчать постоянно в четырех стенах, да и полезно мужу с женой друг от друга отдыхать, иметь возможность соскучиться.

– Главное, чтобы не как мой, – фыркает. – Он так отдыхает, что потом на всю округу несет духами, кобель. В последний раз на рубашке даже следы от помады были.

– Окс, я не знаю, как ты это терпишь, а главное – зачем? Ты еще молодая, неужели такая сильная любовь?

– Пусть бегаёт, – пропускает мимо ушей мой вопрос, – рано или поздно устанет по дыркам скакать и уgomонится. На сегодняшний день меня все устраивает – в дом шваль не тянет, при мне не шушукается и не переписывается, единственное, после его командировок, уставший вечно, ну ты понимаешь. К сексу особенно равнодушный, когда по логике, должен трусы снимать на ходу после разлуки и в спальню тащить.

– Ох, не знаю, я бы так не смогла. Удушила бы Платона. Жить и знать, что твой муж спит с другой женщиной? Слишком я его люблю, чтобы спокойно реагировать на подобное, мое сердце не выдержит, а делать вид, что все хорошо и иг-

рать в счастливую супругу очень сложная комбинация, сама себя сожру за то что рядом с ним и закрываю на предательство глаза, знаю свой характер. Лучше уж одной и не переживать, что в любой момент могут воткнуть в спину нож, – рассуждаю вслух.

– Злат, твой Платон и не побежит хером затыкать причинные места девчатам с низкой социальной ответственностью, посмотри какой, – любитесь мужем издалека. – После того как вы поженились, его как подменили. Из балагура и души компании превратился в семьянина, с приоритетом семья. Кто бы мог подумать. Чем ты там его берешь? Сексом? Небось акробатику устраиваешь по ночам, вот и не спешит на блядки, как мой Макс. Могла бы поделиться опытом, дать совет, – шутливо продолжает. – Моему только повод дай слиться – первый в очереди. Ни брак, ни дети не изменили. Видимо, и помрет таким, – тяжело вздыхает.

Говорить об интимной жизни я не люблю, поэтому делаю вид, что не слышу подкол Оксаны об акробатике. Тем более ничего подобного я не устраиваю в семейном ложе.

Чаще всего к концу дня я вымотана и мне не до особых сексуальных этюдов. Хочется поскорее добраться до кровати, натянуть на себя уютную пижаму и, уложив ребенка, посмотреть какой-нибудь сериал. В идеале – с банкой мороженого.

Конечно, последнее бывает редко, так как я берегу фигуру и не хочу себя распускать, но суть такова – на секс-марафоны

у меня редко остаются силы.

Интимная жизнь у нас с Платоном неплохая, относительно регулярная, но не такая насыщенная как раньше. Родительство накладывает свой отпечаток и порой я вижу, что и Плат выбирает поспать, а не покувыркаться часик, отдаваясь секс играм.

Периодически мы устраиваем вечера для двоих, пьем вино, болтаем и занимаемся любовью, но это в последнее время все реже и я понимаю, что романтика потихоньку исчезает из наших отношений.

– Слушай, а поехали с нами на отдых? Летим через неделю в Дубай. Макс, дети, я и наши няни. Поля и еще одну берем для старшего. Сможем развеемся, мой персонал и твою Ритулю присмотрит. Походим по ресторанам, позагораем, выдохнем, а?

Затянуть нас в общее путешествие Самохваловы хотят уже не первый год, но Платон никогда не горел этой идеей. Я не то чтобы против, но идти вопреки желаниям мужа не особо хочу, поэтому от предложения мягко отказываюсь. Впрочем, для Оксаны мой отказ ничто:

– Нет! Нужно полететь. Вашей Маргарите уже два, чего сидеть? Да и Максу будет веселее в компании друга, а то ноет мне вечно на отдыхе, как ему скучно. Давай, зови мужа, будем обсуждать детали, – настаивает Оксана.

– Что именно? – резко появляется за спиной Платон.

– Вспомни хорошего человека, как вот и он, – поднимает

бокал в воздухе Окс, приветствуя моего супруга. – Короче, мы с Максом и детьми летим на отдых в Дубай, приглашаем вас со Златой составить нам компанию. Для детей будут наши няни, гарантирующие безопасность, не отельные, поэтому сможем расслабиться и покутить на всю катушку, – начинает заниматься рекламой Оксана.

Я особо не вслушиваюсь, так как понимаю, что Платон сейчас найдет тысячи причин, почему мы не можем вырваться, и еще пару, как много дел и отдых для него слишком непозволительная роскошь.

– А почему бы и нет? Крутая идея, мы до рождения Ритули там отдохали со Златой, было весьма неплохо, да, жена? – легонько шлепает меня по ягодице.

От его реакции я впадаю в ступор. Платон готов лететь с Самохваловыми в отпуск? Вот так удивил. Стоит проверить, что у него в стакане, ощущение, мой муж не в себе.

– Эм, – зависаю на ответе. – Да, – мне понравилось. Действительно тогда чудно отдохнули.

– Тогда замечано! Полетим вместе, еще веселее будет. Сколько можно упыхиваться? Вам с Максом давно пора расслабиться и хорошенько расслабить своих любимых жен, – подмигивает моему мужу подруга.

– Договорились, пойду тогда к нему, расскажу о наших планах, – отвечает Платон, и уходит в сторону бассейна.

Признаться, я крайне удивлена его готовности лететь на отдых, и даже не могу сообразить, а хотела ли я этой поездки.

От неожиданности не получается разобраться в собственных эмоциях.

Странно, но что-то меня стопорит. Ощущение, что именно после этого отдыха, в нашей жизни с Платоном произойдет что-то необратимое. Что-то, что изменит отношения.

Глава 8. Злата

Настоящее

– Зачем тебе прислуга? Злата, угомонись, – произносит муж.

– Ты плохо меня слышишь? Зови няньку или я за себя не ручаюсь, – практически кричу.

Я не истерична по натуре, не конфликтна, но готова разворотить сейчас весь дом и еле сдерживаю себя, чтобы не перейти на мат и не орать во все горло.

Мысль о том, что няня спит с мужем прочно поселяется в мозгах, и если я не узнаю правду, она сведет меня с ума.

Платон никогда не выделял Полину, относился к ней равнодушно, и я не замечала каких-то заинтересованных взглядов в ее сторону. А вот Поля... Мне всегда казалось, что она наблюдает за моим супругом с особым интересом, а общается с неким трепетом.

Придавать этому особое значение я не хотела, так как понимаю, Полина молодая девушка, свободная, видя нашу семью, наверняка фантазирует о таком муже как мой – красивом, сексуальном, при деньгах. Отношение к дочери у Платона действительно невероятно нежное и многие это отмечают, так что повышенный интерес и восхищение няньки объясним.

Думала ли я, что она способна закрутить шашни с супру-

гом?

Нет.

И не потому что Полина высокоморальная девушка – просто я была уверена в собственном муже, его семейных ценностях, и том, что я и дочь для него важнее дешевых интрижек с прислугой.

Супруг знает, как я отношусь к неверности и если решился на роман с Полиной, то, скорее всего, действительно влюбился. Хотя и это странно. Такие как Платон не живут для галочки, они подают документы на развод и уходят. Быть с одной, любить другую – слишком странная для него комбинация.

– Хорошо, – спокойно отвечает Плат, лицо его не выражает беспокойства или волнения, и меня это бесит. Невозможность супруга шатает веру в то, что я права и сделала правильные выводы из слов дочки. – Сейчас позову Полю, а она вообще дома?

– Не делай из меня дуру, ты прекрасно знаешь, что Полина тут.

– Злат, мне кажется неудобным устраивать человеку скандал на пустом месте. Думаю, что нам лучше вдвоем все обсудить. И не тут, а в комнате наверху. Зачем давать прислуге пищу для сплетен?

– Да мне плевать на их разговоры, – громко отвечаю, так как не могу общаться спокойно, меня реально трясет.

– Ладно, сейчас позову Полину. Если моей супруге хочет-

ся устроить разборки и шоу – пусть будет так. Все для тебя, моя хорошая, – ерничает Плат, направляясь за няней.

– СТОП! – истерично его одергиваю.

– Что еще? – оборачивается в недоумении.

– Я сама ее позову, сиди тут и не рыпайся, – обычно я не общаюсь с мужем в такой манере, но сейчас готова его растерзать. – И не смей ей писать. Мне нужно знать правду. Все как есть! Без прикрас и сговора.

Замечаю, как на лице супруга появляется тревога.

Вот оно! Начинает нервничать. Платон врет мне, и я прекрасно это вижу.

Необходимо узнать, насколько далеко зашла эта парочка, просто поцелуи и флирт или... Черт! Не станет муж разводить излишнюю романтику, держать за руку и заигрывать. Если у них есть интрижка, то со всеми вытекающими последствиями и тяжелой артиллерией в виде секса.

Да и дочка говорит, что Платон собрался на Полине жениться. Откуда вообще эти заявления? Муж спятил?

– Иди сама, если желаешь, – продолжает супруг и вальяжно садится в кресло. – Подай мне пульт, телик включу, – буднично произносит.

Ему хочется свести на нет наш разговор и показать, что его не беспокоят мои подозрения, но актер он мягко говоря никакущий. Я вижу его напряжение и понимаю, что дочка не стала бы сочинять про поцелуи.

– И схожу. Интересно, что ты даже и не отнекиваешься.

Выходит, Рита сказала правду, так? – взвинчено спрашиваю.

– Рита верит в единорогов, драконов и Бабушку Ягу, ты серьезно? – смотрит на меня как на идиотку. – Как ты вообще себе это представляешь? Я при ней целовал Полину? Обещал жениться? Что за чушь! Более нелепого обвинения я за всю жизнь не слышал.

Во мне снова зарождается сомнение. Может быть, Маргарита и правда нафантазировала, а я, ни в чем не разобравшись и не выслушав мужа, устраиваю на пустом месте скандал.

– Добрый день, а где Маргоша? Видела вы приехали, хочу ее забрать для купания, – слышу знакомый голос няни за спиной.

– А вот и звезда дня, собственной персоной, – произношу с сарказмом, разводя руками. – Ну, что, милочка. Вижу ты не только с моей дочкой нянчишься, а еще и за супругом решила приглянуть. Его в ванну забрать не желаешь? Чего уж там, хватай, будущая жена, – смотрю на нее с ненавистью.

– Ч-ч-что, простите? – начинает заикаться.

– У тебя с ушами проблемы? Я говорю, что твой роман с моим мужем уже не тайна. И требую подробностей вашей интрижки.

– Любимая, прекращай, ты смущаешь Полину, видишь ведь, что она не понимает о чем речь, – вступает Платон.

– Молчи! – начинаю кричать. – Просто молчи! Вы не делаете из меня дуру. Я хочу знать, какого черта моя пятилет-

няя дочка рассказывает о ваших поцелуях, обжимания и планах пожениться. Ребенок не стал бы врать!

– Это дети, Злата, – снова начинает супруг, но я не даю ему закончить мысль.

– Ты спала с моим мужем? – дергаю Полину за локоть. – Говори, мерзавка, или пожалеешь, что на белый свет появилась. Просто ответь и все. Я хочу знать правду! – мой крик разносится на весь дом, я буквально слетаю с катушек.

Несмотря на то, что отчетливо понимаю, дело не в Полине, а моем супруге, еле сдерживаю себя, чтобы не оттягать няню за волосы. Хочется ударить ее, вклеить пощечину, причинить мучения. Только эта физическая боль ничто, в сравнении с тем, как мое сердце разрывается на куски, а душа плачет.

С виду, возможно, я кажусь воинственной и безразличной, но мне безумно плохо, я умираю даже от мысли, что Платон рискнул семьей и изменил мне. Не знаю, хочу ли я слышать правду, справлюсь ли с ней, и что будет дальше, но я должна узнать истинное положение дел.

– Хорошо, я все расскажу, – отвечает Полина, – только прекратите меня дергать и кричать.

Глава 9. ч.1. Платон

Три года назад

– Злат, ты готова? Опаздываем, – тороплю супругу, поглядывая на часы.

– Бегу, отдавала Лёле распоряжения по части дома. Самохваловы не звонили? – уточняет, поправляя волосы, – вот уж кто любители всегда задерживаться.

– Макс и Оксана уже в аэропорту.

– Можем выезжать. Рита, наверное, уснет в машине, хотя было бы здорово дотянуть до посадки. Ночной рейс в этом плане удобен, выспитесь и меньше проблем при перелете. Сам знаешь, она в последнее время безумно капризная, – вздыхает и направляется к двери.

– У солнца и воды, возможно, будет поспокойнее. Да и нам давно пора расслабиться, может быть, хотя бы там найдешь время для любимого мужа, – напоминаю о вчерашнем разговоре.

Последняя неделя выдалась особенно напряженной. Злата готовилась к отдыху, посещая различные салоны и наводя марафет, попутно скупая себе и дочери наряды для променада, и категорически игнорировала мои желания заняться сексом.

Будь ее воля, у нас он вообще, ощущение, случался бы раз – два в неделю. Для меня это критически мало и я реаль-

но постоянно испытываю физический голод. Когда мы только познакомились со Златой, могли заниматься любовью по три-четыре раза в день, что устраивало обоих. Потом, естественно, этот темп снизился, первая жажда всегда притупляется и появляется регулярность. Однако сейчас, после рождения дочери и преодоления всех проблем по женской части, которые присутствовали у супруги после родов Маргариты, желания у жены стали еще скромнее.

Злату я люблю и изменять не собираюсь, но и задвигать свои мужские потребности все сложнее.

– Хочу тебя, – прижимаюсь к жене ночью стояком и ясно даю понять, что терпеть уже нет сил. Огромное желание накануне отъезда заняться любовью и расслабиться.

– Платон, давай завтра, нужно выспаться перед вылетом, эти дни сплошной стресс. Марго капризничала две ночи подряд, я без сил, – начинает привычно отмазываться. – Только ты не подумай, что дело в тебе, реально вымотана.

– А секс – это работа? Как раз и снимем стресс, сделаю все сам, – глажу ее ягодицы и уверенно притягиваю к себе.

– Не работа, согласна. Но у меня закрываются глаза, а игру в одни ворота я не хочу, мой хороший, – дает понять, что интима не будет.

Я, конечно, могу проявить настойчивость и взять свое, ситуация меня дико раздражает, но не хочу устраивать конфликт. Возможно, Злата права, и на отдыхе все будет иначе. Супруга выспится, расслабится и будет готова бомбить мне

минуты каждый день. Хотя верится с трудом.

– Окей, – отвечаю Злате и иду в ванную.

Нахожу в браузере смартфона первую попавшуюся под руку порнушку и спускаю пар.

Если так и дальше пойдет – скоро завою.

Трахаться хочется до одури, а моя жена, похоже, с головой ушла в бытовуху и прочую хрень.

Из комнаты выхожу слегка заведенный.

– Я хочу, чтобы мы наняли няню, – заявляю Злате.

– Для чего? Я прекрасно и сама справляюсь, – смотрит на меня растерянно.

– Нет, не справляешься! – повышаю голос, сам того не желая. – Я хочу секса, удовольствия и хотя бы раза два в неделю видеть перед собой сексуальную кошечку, а не загнанную лошадь в пижаме. Злат, у нас есть деньги нанять помощницу, сделай это!

– Вау, – смотрит на меня распахнутыми глазами. – Оказывается отказать в сексе раз – это уже причина?

– Не раз, Злата. И не два. Твою мать, я желаю близости, я молодой мужик, мне нужна ебля, отсосы, потрахаться от души. Понимаешь? Странно что тебе нет. Может быть, дело тупо во мне? И ты не хочешь именно меня? Тогда скажи это! Возможно, я не удовлетворяю тебя или ты желаешь что-то попробовать, я готов реализовать твои фантазии, просто озвучь это, – эмоционально продолжаю.

– Нет, с чего ты взял? Меня всегда все устраивало в на-

шей постели, начиная от твоих параметров, заканчивая умениями, просто иногда я реально выдыхаюсь и не могу расслабиться. Нет энергии и сил, и... я не знаю, Платон. Мне кажется, мы немного утонули в рутине, – краснеет Злата.

– О том я тебе и говорю. Прощу, давай найдем няньку, если нужно – расширим персонал, чтобы ты могла отдыхать и уделять себе время. Об этом мечтают многие женщины, но ты решила тянуть все на собственном горбу, теряя что-то гораздо более важное. Я не ребенок, но мне тоже необходимо внимание. Где моя улыбчивая веселая Злата? Легкость? Сексуальность? У нас есть все, чтобы ты не загоняла себя как среднестатистическая домохозяйка, но ощущение – тебе приятно упакнуться и к концу дня лежать трупом, – выдыхаю.

– Любимый, – Злата поднимается с постели и подходит ко мне. – Прости, наверное, ты действительно во многом прав, я обдумываю, как улучшить наши отношения. Обещаю, что на отдыхе мы будем расслабляться по полной, – оттягивает резинку боксеров и пытается засунуть в них руку.

– Не хочу, – отвечаю нервно и отталкиваю ее ладонь. – Устал за день. Буду спать. Надеюсь, что по поводу отпуска ты права, устал сидеть на сухом пайке, – продолжаю недовольно и ложусь под одеяло.

Понимаю, что сейчас я поступаю, возможно, грубо, но пусть и Злата прочувствует на себе, каково это – постоянно слышать отказ в интиме.

Наутро супруга по привычке нежна и вежлива, и делает вид, что все в порядке. Конфликт решаю не обострять, в конечном итоге я рад, что разговор состоялся, и претензии озвучены.

В аэропорт приезжаем к девяти вечера. Вся семья Самохваловых в полном сборе торчит в вип зоне, куда направляемся и мы.

С нами также летят две няни, одна из которых та самая Полина, заставляющая мое сердце биться чаще. Вернее даже не сердце, а более приземленный орган.

Выглядит она еще лучше, чем в прошлую нашу встречу, и в голове невольно мелькает мысль, что я бы ей засадил. Оно и немудрено, сейчас я настолько хочу секса, что собственные желания не удивляют. Вряд ли они зайдут куда-то дальше фантазий в моей головной коробке, поэтому не вижу смысла париться.

– Ну, готовы? – произносит Окс, поднимая бокал с игристым напитком. – Отдых в этот раз будет закачаешься!

– Чин-чин! – откликается весело Макс. – Оторвемся на полную катушку.

Настроение отличное, и я рад, что и мы с женой наконец-то отвлечемся и вдохнем в отношения немного свежего воздуха. Няnek полно, так что хороший релакс обеспечен.

Глава 9. ч.2. Платон

На виллу приезжаем в приподнятом настроении, шампанское и вискарь в пути бодрят, а предчувствие охеренного отдыха воодушевляет.

– Какой огромный домина, – охает Оксана, – ну вы постарались, – хвалит наш с Максом выбор. – Почему мы тут раньше не останавливались? – задает вопрос супругу.

– Потому что для одной семьи на вилле слишком много места, а для двух – самый шик. Ребят, вы второй этаж забирайте, а мы тут разместимся, – предлагает Макс.

– Отлично, – соглашается Злата, не люблю первый, шумно, – забирает Марго и поднимается наверх.

– Нам с нашими детьми непоседами проще на земле, – остается довольной и Оксана, утром к басику отправим с нянями и будем спать до полудня, не придется и вас тревожить. – Полина, Ольга, слышали? – обращается к няням, – хватайте детские вещи и разбирайте в шкафы, свои попрошу местную прислугу погладить и развесить. Кстати, за вами какую няню закрепить? – поворачивается ко мне.

– Да мы сами, – произношу в ответ. – У Риты сейчас зубы лезут, капризная, ей наше внимание нужно. Боюсь, что к незнакомому человеку не пойдет.

– А как же вечеринки и выходы в рестораны? – на лице Оксаны появляется недовольство.

– Час, ну максимум три – это одно, а в целом мы сами. Мы со Златой привыкли вдвоем. Я же говорю, Марго не слишком жалуется чужих людей.

– Давайте я попробую, – встревает в разговор Полина. – Меня очень любят маленькие детки, да и я их. У вас такая прелестная девочка, мы обязательно найдем с ней контакт, обещаю, – смотрит в глаза, и я замечаю смущение.

– Нашу Полю все принимают, няня хоть куда, – подмигивает Макс.

– Ладно, посмотрим, если понадобится помощь – буду иметь в виду, – отвечаю на предложение.

– Полин, так ты заселяйся на второй этаж, это будет даже правильно. Ольга у нас, ты у ребят на подхвате. Решено, – командует Оксана. – А где Злата?

– Уже наверху, я тоже пойду, хотим с женой отдохнуть после дороги .

– Ох, уж какие проказники, так тем более нянька экстренно необходима. Польке вон вручите дитяtko и кувыркайтесь.

Обращаю внимание, что Полина смотрит на меня изучающим взглядом, словно что-то обдумывает на мой счет. Ее поведение кажется слегка странным.

Слова Оксаны и ее прямолинейность вызывают раздражение. Иногда она и Макс бесят той легкостью, с которой нарушают личные границы при посторонних людях, но в целом, семейство Самохваловых неплохие ребята и общаемся мы много лет. Я с Максом и вовсе полжизни.

Поднимаюсь на второй этаж и оцениваю обстановку. Конечно, это в духе друга – выбрать все в стиле шик и ни в чем себе не отказывать. Дай ему волю – унитаза бы тоже подобрал на вилле из золота.

– Златуш, ты тут? – заглядываю в спальню и вижу спящую Риту на кровати, но не нахожу глазами супругу.

– Иди сюда, – еле слышно зовет меня из ванной комнаты.

Тихонько прохожу вдоль спальни, чтобы не разбудить малышку, и вхожу в просторное помещение. Передо мной стоит жена в прозрачном халатике и томно произносит:

– Примем с дороги душ? Хочу освежиться.

То ли шампанское в самолете, то ли произвел нужный эффект наш разговор накануне, но Злата достаточно игрива, и я вижу, что она, как и я, желает секса.

Подхожу и руками сжимаю ее упругие ягодицы, притягивая к себе, впиваюсь в сочные губы и целую. Ее запах сводит с ума, супруга использует те самые духи, которые мне нравятся, и это безумно приятно, что она пытается угодить.

В последнее время мне очень не хватает жены, нашей близости, банально прикосновений и интимных моментов, и в данную секунду я поистине наслаждаюсь происходящим между нами.

Стягиваю со Златы халатик, и она остается абсолютно обнаженной. Ее тело, как всегда, великолепно. Подтянутая грудь, плоский живот, крутые бедра – в жене прекрасно все.

Напираю на нее и прижимаю к стене. Руки Златы в нетер-

пени расстегивают мою ширинку и достают эрегированный член, который она начинает медленно и чувственно надрачивать, распаяя во мне желание еще больше. Веду языком по ее шее и прикусываю мочку уха, чуть слышно произношу: – Твою мать, так тебя хочу, сейчас свихнусь.

Резким толчком погружаюсь в Злату и от удовольствия мы начинаем в унисон стонать. Так хорошо, что невозможно себя сдерживать. Жена подмахивает бедрами, а я одной рукой сжимаю ее грудь, а второй ласкаю клитор. Не знаю, сколько это все длится, но через непродолжительное время ее тело начинает выгибаться от удовольствия и биться в конвульсиях, после чего Злата прижимается ко мне и обмякает. Я продолжаю достаточно грубые и резкие фрикции и кончаю следом.

– Люблю тебя, милая, – целую жену в плечо, сразу после оргазма.

Мой взгляд невольно падает на выход из ванной, и я вижу там... Полину. Она дергается и тут же скрывается.

Охуеть. Нянька подглядывала за моим сексом с женой?

– Мне так было хорошо, – произносит довольная Злата, – так и знала, что до душа не дойдем, – продолжает весело.

– Ага, – растерянно отвечаю, пытаюсь сообразить, что это вообще было. Тут я слышу плач Риты, и ловким движением натягиваю штаны, чтобы выскочить и проверить, в порядке ли она.

В комнате на кровати сидит заплаканный ребенок, рядом

няня, лицо ее пунцовое:

– Я... тут... девочка, – пытается собрать слова в нужное предложение. – Я услышала как плачет Рита и зашла в комнату, вас не было, и я...

– Ясно все, – холодно отвечаю, понимая откуда она нарисовалась в нашей спальне. – Спасибо, мы тебе благодарны.

Полина снова окидывает меня взглядом, задерживая внимание на оголенном потном от секса прессе, и отводит глаза.

– Я все же думаю, что няня вам нужна, оставлять ребенка одного очень небезопасно...

Глава 10.1. Злата

– Что тут происходит? – выхожу из ванной, спешно накинув на себя махровый халат, так как прозрачный, в котором встречала мужа, сейчас был бы некстати.

– Рита проснулась и расплакалась, видимо, не нашла нас, – отвечает супруг.

В комнате я замечаю Полину, она пытается успокоить моего ребенка и гладит ее по волосам.

– Я проходила мимо и услышала всхлипы, решила заглянуть, – начинает оправдывать свое присутствие в нашей спальне.

– Спасибо, мы с мужем немного отвлеклись, – слегка прокашливаюсь и чувствую, что краснею.

Черт, как мы могли не услышать Риту?

А если бы она упала с кровати, или вошла к нам в ванную во время секса? Странно, конечно, что мы не уловили дочкин плач, а няня с коридора да, ведь в помещении было достаточно тихо.

В любом случае мне слегка неловко, и я хочу побыстрее избавиться от свидетеля своего смущения.

– Я успокою Риту, – забираю ребенка на руки и даю понять, что в услугах Полины мы больше не нуждаемся.

– Хорошо, если что-то понадобится, я на этаже. Оксана и Максим поселили меня в конце крыла, чтобы была на под-

хвате, если что, – вежливо откликается.

Перевожу взгляд на мужа и замечаю, что он ищет в чемодане футболку. Его накачанное тело переливается мышцами, и я невольно ощущаю новый укол возбуждения. Буквально несколько минут назад мы занимались в ванной любовью, и я еще не отошла. По телу блуждают ограмненные токи.

– Договорились, Полина, спасибо, – коротко отвечаю няне и переключаю все внимание на ребенка. – Ну, что такое, моя заюшка, ты проснулась и испугалась, что папы и мамы нет рядом? – смотрю в ее заплаканные глазки.

Рита успокаивается и кладет голову на мою грудь, все еще тяжело посапывая носиком.

Полина покидает нашу комнату, а я продолжаю уделять доченьке внимание.

– Тише, моя родная, все хорошо, смотри, папочка тут, мама тоже, – целую ее в лоб и глажу ладонью по руке.

Тут я замечаю около плечика какой-то странный красный след.

– Платон, что это? – обращаюсь к мужу. – Укусил кто-то? – обеспокоенно уточняю.

Муж осматривает ручку Риты и произносит:

– Да черт его знает, на укус не слишком похоже, ударилась что ли? Ритуль, тут болит? – обращается к малышке и нежно проводит пальчиком по красному пятну.

Марго резко реагирует и снова начинает плакать во весь голос.

– Наверное, и правда, где-то ударилась, – передаю ребенка Платону и подхожу к аптечке, чтобы взять крем и намазать пятнышко.

Через минут пятнадцать ребенок полностью успокаивается, мы с мужем принимаем душ, переодеваемся и спускаемся на первый этаж.

Внизу за столом сидит Оксана с раскрасневшимися глазами и бокалом вина в руках.

– Мы прогуляемся с Ритой, – произносит Платон и глазами показывает, чтобы я побеседовала с Окс и разузнала, что произошло.

Муж и ребенок выходят к бассейну, а я присаживаюсь рядом с подругой.

– Что случилось? Вижу, ты расстроена. Мы только прилетели, неужели уже поругались с Максом?

– Моя жизнь катится в яму, – произносит с отчаянием в голосе Оксана и делает глубокий глоток вина. – Сука, я все надеялась, что он перестал, но нет. Пока Макс был в душе, залезла в его телефон. Зачем я то сделала, скажи? – цепляется за мое запястье пальцами и смотрит так, словно я знаю ответ. – Там девки. Горы девок и переписка. Фотографии сук без белья, его скабрзные комплименты шлюхам. И все бы ничего, но, похоже, у него появилась реально постоянная шмара, – допивает бокал до дна и наливает еще. – Ей за сорок, СОРОК! Не писька малолетняя с очередными фотками в позе раком. Серьезная женщина. Представляешь, он напи-

сал ей люблю, – Оксана не выдерживает и начинает плакать.

Да уж, вот этого я и боялась на отдыхе. Разборок семейства и втягивание в это нас с Платоном. То, что Макс гуляет годами ни для кого не секрет и как бы Оксана не притворялась, что ей фиолетово, периодически ее накрывает.

– Уходи от него, не стоит терпеть неверность. У тебя дети, имущество поделите, подашь на алименты, за что ты держишься? – смотрю на нее и искренне не понимаю, сколько можно закрывать глаза на грязь.

– Нет. Я люблю мужа и никому не отдам. Тебе не понять, Платон верный, – с ноткой обиды говорит в мою сторону.

Смотрю на Оксану и решаю не подначивать ее, поэтому оставляю комментарий без реакции.

– Ладно, я спокойна. Три бокала вина, жилетка в виде тебя, и все возвращается на круги своя. Всем изменяют, поэтому буду и дальше ловить дзен и искать плюсы во всем, что происходит. Едем на ужин сегодня? Хочу повеселиться.

– Можно, прогуляться никому не повредит.

– Няnek возьмем с собой, пусть смотрят ребятишек в детской комнате. Не доверяю я местным аниматорам при ресторане. Сами же пойдем в отрыв, – продолжает Окс.

Перевожу взгляд на внутренний дворик и замечаю Платона с Ритой, рядом с ними на лежаке сидя расположилась Полина и что-то весело рассказывает моему мужу, попутно наглаживая дочку по головке.

На минуту меня пронзает острая ревность. Выглядят как

семья. И смотрится Платон с Полей очень хорошо. Тут же себя одергиваю и гоню глупые мысли прочь. Все же истории Оксаны дают свои плоды, и я начинаю думать не о том, о чем следовало бы.

Платон не Макс, он никогда мне не изменит, а уж тем более с няней.

Да и Полина видно, что милая трудолюбивая девушка, пытающаяся понравиться, чтобы получить работу. Очевидно, что ей не до романов на работе, если за годы службы у Самохваловых она так и не переспала с Максом. Если уж Оксана ей доверяет, зная своего супруга, я тем более не должна сомневаться.

Глава 10.2. Злата

К вечеру подруга успокаивается и даже начинает хвалить Макса, мол мужчина он хоть куда, а верность не главное. Вина в ее организме уже давно не три бокала, и я понимаю, что Оксана просто запивает обиду, пытаюсь себя уговорить, что ненормальное – норма.

Макс постоянно беседует с кем-то по телефону, совершенно не обращая внимания на супругу, и это все нагнетает нездоровую обстановку.

– Плат, знаешь, мне кажется, что твое нежелание отдыхать с друзьями было очень даже правильное. Они интересные люди, на вечерок или для посиделок выходного дня, но вариться в их разборках мне неприятно, – произношу мужу на ухо.

– Не думал, что у Макса такие проблемы в семье, если честно, – сухо отвечает.

– Мне то не ври, и ты, и я – прекрасно знаем, что он изменяет жене. Оксана в курсе, в том числе, отсюда нервы и алкоголь. Зачем он за нее держится? Уходил бы и кайфовал. Искренне не понимаю.

– Развод дело сложное, а у них нет брачного договора. Думаю, что и в этом проблема.

– Платон, деньги решают? Если ему противна Оксана, не стоит с ней жить, пусть разводится. Посмотри, до чего он ее

довел, – глазами показываю в сторону подруги.

– Злата, она сама приняла правила игры, слезы лить теперь не стоит, – равнодушно отвечает. – С первого дня он шпилит телок, даже на свадьбе изменил, чего теперь охать?

– У Макса новая любовница, ей сорок, ты знаешь что-то об этом? – пытаюсь прояснить ситуацию, из-за которой Окс рвет на себе волосы и заливается.

– Лида, наша бухгалтер. Думаю, что там все серьезно.

От слов мужа меня дергает. То есть он все знает и покрывает дружка? Считает это нормой?

– Насколько? – сдавленно уточняю.

– Макс готовит документы на развод.

– Что? – громко вскрикиваю. Оксана переводит на меня взгляд, который спрашивает все ли у меня в порядке. – Поймай, я не понимаю. Ты знаешь обо всем этом и молчишь? – возмущенно продолжаю.

– Злата, чужая семья – потемки. Это не наше дело.

– Самохваловы наши друзья, разве нет?

– Успокойся, тебя парят чужие проблемы? – шикает на меня.

– Удивляет твое спокойствие, измены – норма? – завожусь, сама не понимая почему.

– Подхватила вирус от Оксаны?

– Не подхвати от Макса желание изменять, – зло отвечаю.

– Перестань, – берет меня за руку. – Ругаться из-за Самохваловых какая-то дичь.

Выдыхаю и пытаюсь успокоиться. Мне не нравится, что мой муж считает нормой измены Макса. Скажи мне кто твой друг, и я скажу кто ты? Где гарантия, что и Платон не сорвется в вояж, раз считает измены нормой жизни.

– Златуш, правда, не психуй, я не Макс, а мы не Самохваловы. Рисковать семьей я точно не стану, – целует меня в шею.

На смену агрессии приходит успокоение. Он прав. Мы не Оксана и Макс. И да, Платон слишком порядочный человек, гадить в доме никогда не станет.

Музыка гремит, а я ловлю себя на мысли, что хочу в постель и выспаться. Идея поехать в клуб после ресторана отличная, но глаза предательски закрываются.

– Хочу спать, – говорю мужу, посматривая на часы.

– Еще только девять, не рано? – произносит весело, отпивая виски из стакана.

– Рано, но я выжата, перелет и, похоже, мигрень вернулась. Я поеду на виллу, а ты, если хочешь, оставайся.

– Да ладно, Злат, мне не принципиально тусить, давай вместе, – отвечает супруг. – Продолжим наши игры, – сжимает мою ягодицу.

Я вижу его настроение и желание повеселиться, и не хочу тащить Платона домой. Секс может случиться и после возвращения. Он так много работает и так редко отдыхает, что имеет право остаться и продолжить вечер.

– Оставайся, я заберу Риту из детской комнаты и поеду домой. Повеселись, любимый, а я буду ждать тебя, – отвечаю мужу.

– Уверена? – уточняет, опрокидывая в себя виски.

– Да. Тебе нужно расслабиться, а мне выспаться.

Спускаюсь на первый этаж и вижу Полину, она заплетает дочке волосы и что-то рассказывает. Все же классная она няня, стоит подумать, не взять ли ее к себе на постоянной основе.

– Едем домой, – сообщаю Поле. – Я ужасно устала и хочу спать.

– Хорошо, – соглашается, улыбаясь.

– Злат, да пусть Полина останется, она тоже умоталась, – слышу голос Оксаны за спиной. – Пойдем к нам, выпьешь, отдохнешь, – предлагает няне.

– Ой, нет, неудобно как-то, – отвечает Полина.

– Удобно, если хозяйка приказала, – заявляет Окс. – Злата, ты не против?

– Это твоя работница, – отвечаю, поправляя на дочке юбку. – Я лично спать, голова просто трещит.

– Выспись, дома Оля есть, если что – зови ее на помощь.

– Хорошо, – соглашаюсь, взяв Риту на руки. – Отдохни и отвлекись, не думай о плохом, – по-дружески целую Оксану в щеку.

– Спасибо, подруга, – улыбается и тянет за руку Полину. – Пойдем, ты столько у нас служишь, что пора и шикарную

жизнь увидеть...

Ее отношение к персоналу удивляет. Нет, я не имею ничего против Поли, но такое панибратское обращение с прислугой кажется странным...

Глава 11. Злата

Настоящее

Смотрю на Полину и не верю своим глазам. Ее готовности говорить со Златой удивляет, неужели эта идиотка рискнет меня сдать? Я, конечно, все понимаю, но планов на няньку и продолжение романа у меня нет.

– Говори, – дергает ее супруга.

Злата настроена очень воинственно и стоит немалых трудов корчить из себя равнодушного человека, соблюдая напускное безразличие и спокойствие. Прекрасно осознаю, что измену жена не простит, а терять семью из-за Поли я не готов.

Нет у меня к ней чувств, как бы она не тужилась, и вряд ли появятся. Полину удобно трахать, когда в очередной раз слышу отказ от Златы, или снимать при помощи ее шикарных отсосов напряжение, не более.

– У меня действительно роман с вашим мужем, – произносит нянька и не поднимает глаз, потупив их, как несчастная, в пол.

– Что ты несешь, кретинка? – возмущаюсь на ее попытку покаяться перед женой.

– Говорю правду, – тихо мямлит.

– Отличное начало, – комментирует Злата, – продолжай. Я хочу знать, когда начались ваши шуры-муры.

– Не нужно называть это таким словом. У нас с Платоном любовь, – поднимает глаза и впивается ими в супругу. – Настоящая.

– Дорогая, это ты погорячилась, сомневаюсь, что он строит планы на обыкновенную давалку. Вижу, тебя не смущает, что мужчина женат и растит ребенка, важнее раздвинуть ноги и удовлетворить свою похоть, – наседает Злата.

– Может быть, стоит свои раздвигать, чтобы муж в отчаянии не бегал и не искал, с кем расслабиться. Это же у вас через день болит голова, а секс – хорошо если бывает раз в месяц, – дерзко заявляет няня.

– Ты плохо осведомлена, с интимной жизнью у нас все в порядке. Или это Платон тебе напел, что я его не удовлетворю? – переводит на меня взгляд.

– Я вообще не понимаю, что тут происходит. Какого хрена ты врешь? – смотрю на Полину и ясно даю понять, что соглашаться на ее рассказы и поддакивать не стану.

– Хватит юлить, Плат, признайся жене, что несколько лет спишь со мной. Надоело быть тенью и нянчить Риту. Я хочу статуса и получить законное место с тобой рядом.

Злата не выдерживает и прыскает нервным смехом.

– А я начинаю верить, что ты придумала историю. Рассуждать о том, что Платон подберет няньку, которая возилась с его дочкой и женится на ней – может только дура. Считаешь, он будет позориться перед обществом и друзьями? Не такой Плат идиот, чтобы нарываться на гул осуждений и потерю

репутации.

– Все верно. Идиотка как раз ты, – заявляет Полина. – Глупая к тому же. Муж годами трахает няню под носом, а ты все в розовых облаках витаешь и ничего не подозреваешь. Это насколько нужно быть ничтожной женой, чтобы не унюхать конкурентку? Особенно ту, что вертится рядом.

Злата резко приближается к Полине и отвешивает ей звонкую пощечину. Затем еще одну. Хватает ее за волосы и громко кричит:

– Я тебе, шваль, такую устрою жизнь, что пожалеешь о своем появлении на планете Земля. Отрекомендую настолько, что сортиры будешь мыть в общественных туалетах, а не детей присматривать. Гадина, – толкает ее на диван. – Сволочь, – достает из вазы цветы и начинает лупить Полину. – А ты что стоишь, смотришь? – поворачивается и удар из букета роз достается и мне, больно царапая шипами кожу лица.

– Прекрати! Совсем с катушек слетела? – кричу ей в ответ. – Не было у меня никакого романа. Не видишь, что ли, молодуха начиталась романов и решила стать женой богатого человека. Небось нафантазировала себе счастливую жизнь, глядя на наши с тобой идеальные отношения. Подумай головой, стал бы я в доме устраивать потрахушки? – дергаю Злату за плечи.

– Я хочу знать правду, мне нужна истина! Кто из вас врет, кто? – начинает нервно топтать ногами. У жены срыв и она не может с собой совладать.

– Паскуда ты, Полина, – смотрю на няньку и замечаю ее улыбку. Собирай манатки и проваливай из нашего дома. Твои услуги больше не пригодятся.

– Не собираюсь, Платон, я останусь тут. Твоя истеричка сейчас успокоится и будем жить дальше. Давно пора указать кассирше место, разошлась, – поправляет волосы и спокойно продолжает.

– Ты ничего не перепутала? – заявляю на ее слова.

Поведение Полины меня дико бесит. Что она себе позволяет? Мало того что довела Злату до нервного срыва, так еще и передо мной артачится. Размазать эту давалку не составит труда, и она зря верит в то, что не отвечу на ее предательство.

Какого хрена эта сука вообще начала признаваться? Захотелось куража? Она его получит. В лесном массиве.

– Не перепутала, я никуда не поеду. Положительный тест на беременность имеется. Или ты выкинешь и своего будущего ребенка, оставив меня без работы и средств к существованию? Хватит уже корчить из себя верного супруга и вешать на уши Златы лапшу. Ты никогда ее не любил, так что выметаться из этого дома не мне.

– Я тебя придушу, – снова бросается Злата, но я ее сдерживаю.

– Угомонись ты уже, Рэмбо, проблем мало? Не нужно ее трогать, не хватало полиции и разборок.

– Она беременна, ты слышал? Платон она ждет ребенка! – кричит жена.

– Нашла кому верить, я не спал с Полиной и не изменял тебе. Ребенок не может быть моим, – стою на своем.

В глубине души я охреневаю. Сексом Поля занималась только со мной, тут даже сомнений нет, неужели она залетела? А как же противозачаточные таблетки, которые она якобы принимала?

Это просто пиздец, Господа.

Глава 12. Полина

Настоящее

Сейчас или никогда. И плевать, что Платон отказывается от наших отношений. Придет время – он полюбит меня точно так же, как и я его.

Кому нужна такая жена – как Злата? Безынициативная, глупая, холодная, полностью зацикленная на себе идиотка, которая не готова дарить заботу и теплые чувства. Зачем Плат за нее держится я не понимаю, и не хочу разбираться. Скорее всего, привычка и обычный мужской страх потерять стабильность. Представителям сильного пола всегда тяжело менять удобную личную жизнь и начинать ее с нуля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.